

Ариэль была ошеломлена, когда Чад оказался прав, говоря о тех, кто руководил турниром. Это было просто спортивное соревнование между школами, действительно ли была необходимость в магических контрактах и шансе умереть?

- Как я уже сказал, вознаграждение за связанный с этим риск того не стоит, - сказал Чад.

Студенты, которые слышали весь разговор, не могли не чувствовать то же самое. Даже студенты Шармбатона не могли не скрипеть зубами от нового давления, оказанного на них как на представителей своей школы.

Они думали, что это будет обычное соревнование, чтобы проверить свои навыки и способности на дуэли или симуляции. Теперь им сказали, что если их выберут, чемпионам придется довести дело до конца, с чем бы им ни пришлось столкнуться!

Конечно, когда были задействованы красивые женщины и мужские эго, всегда были некоторые, которые пренебрегали мудростью в пользу возможности получить что-нибудь странное.

- МакГонаггалл не допустила бы организацию такого турнира, если бы он был опасен! Даже если вы боитесь опасности, это не повод пугать других, - ч насмешкой объявил Роджер Дэвис, охотник квиддичной команды Равенкло.

Чад только вздохнул. Всегда был один идиот, который проявлял осторожность в своем преследовании представительниц слабого пола, даже если его шансы на успех были низкими.

Оглянувшись, чтобы увидеть, сколько других согласны с Дэвисом, он совсем не удивился, увидев, что шестой и седьмой курс смотрят на Роджера, как на идиота. Только французы мужского пола, казалось, соглашались.

Это было понятно, так как за последние два месяца Рэйвенкло проигнорировали его предупреждение оставить Луну в покое, и им нужно было насильно указать на их ошибки.

В этом не было ничего явного или чего-то, что могло быть каким-либо образом связано с Чадом. Но так как все те, кто вёл себя недостойно в конечном итоге были избиты и валялись в синяках у подножия лестницы, где их и нашли. Все они были известными ненавистниками Луны. Тогда никто ничего не нашёл. Но более умные знали, кто виноват.

Потому старшие ученики Рэйвенкло быстро остановили кампанию изоляции против Луны Лавгуд и оставили ее в покое. Поскольку ни одна из жертв не могла опознать нападавшего, а единственным доказательством, которое у них было, было то, что они издевались второй год и Чад сказал им прекратить, они не могли пойти к учителю.

Каким бы унижительным это ни было, это было намного лучше, чем противопоставлять себя Мальчику-Который-Выжил в роли злодея в этом сценарии.

К несчастью для Чада, Роджер Дэвис учился на пятом курсе и еще не переступил черту дальше детских оскорблений в адрес Луны. И шесть «неповоротливых» старшекласников не собирались предупредить его о собственных ошибках и разоблачать.

Хотя Когтевран не был известен своими социальными способностями, они все же были достаточно мудры, чтобы замечать внезапные изменения личности и соотносить их с «случайностями», особенно когда это происходило неоднократно.

Проблема заключалась в том, что, как и в других Домах, всегда было несколько неправильно распределённых учеников.

«Разве это не тот парень, который ходил на Святочный бал с Флер в исходной временной шкале?» – Чад подумал про себя, – «Что ж, если он хочет быть идиотом, я могу извлечь из этого выгоду».

– О, так вы планируете попытаться превзойти возрастную линию МакГонагалл и принять участие в соревновании? – сказал Чад с явной насмешкой в голосе.

– Конечно! Как будто я боюсь школьного турнира! – ответил Роджер, как ягненок на заклятие.

– О, так ты знаешь, как обойти возрастную границу?

– Все, что потребуется, – это зелье старения. МакГонагалл, должно быть, забылась, если она думала, что сможет помешать войти нам, когтевранцам. Верно, ребята? – уверенно сказал идиот, заручившись поддержкой сидящих с ним товарищей по команде по квиддичу.

– Это не сработает. Но раз уж ты так уверен, как насчет ставки? Ставлю сто галлеонов, что зелье старения не сработает. И еще сотня, если тебе нужен надежный метод, чтобы поместить свое имя в Кубок огня. Если, конечно, тебе не страшно? – бросил Чад, закрывая ловушку.

Пойманный собственной бравадой, Дэвис мог только неохотно согласиться или рискнуть выглядеть дураком. Но он не мог позволить поставить под сомнение свою храбрость. При таком большом количестве свидетелей Чад даже не испугался идиота, сделавшего ставку. Он мог заработать больше, чем призовые деньги турнира, подбивая на спор самоуверенных волшебников.